

УДК 81'42:821.111

Э. Н. Шехтман

**Некоторые лингвостилистические особенности повести-сказки P. L. Travers
“Mary Poppins”**

Статья посвящена особенностям языка сказки П. Л. Трэверс «Мэри Поппинс». На материале таких явлений, как эвфемизм, аллюзия, интертекстуальность, авторский неологизм, капитализация, эмфаза и др., демонстрируется своеобразие языка и стиля повести-сказки, делающее её интересной и для детей, и для взрослых.

Ключевые слова: эвфемизм, аллюзия, интертекстуальность, авторский неологизм, капитализация, эмфаза.

Особую известность П. Л. Трэверс принесла сказочная повесть о няне-волшебнице Мэри Поппинс “Mary Poppins” (1934). Это произведение интересно не только в литературном, но и в лингвостилистическом аспекте. Рассмотрим некоторые его особенности.

П. Л. Трэверс называют «блудной дочерью салонной традиции» [4, с. 22], так как её творчество «отмечено парадоксом: она пыталась создать идеализированный образ английской жизни и в то же время разрушила традицию основанной на протестантской этике английской сказки, дети-герои которой инициативны и побеждают не столько за счет магических помощников, сколько за счет своей сообразительности и душевных качеств» [4, с. 22—23].

Как отмечает Е. С. Дунаевская, «присущие Мэри черты гуру, то есть: отказ от объяснений и подчинение учеников своей воле, — обусловлены духовной биографией Трэверс, последовательницы Гурджиева и восточных религий» [4, с. 23]. Далее исследовательница отмечает: «В Европе XX в. полное подчинение мыслимо только для самых маленьких, поэтому герои Трэверс не взрослеют. Соответственно, образовательная функция у Трэверс выражена слабо. Из назидательных мотивов Трэверс акцентирует независимость достоинств человека от его социального статуса и хорошее обращение с животными» [4, с. 23].

И всё же, как нам представляется, Мэри Поппинс при всей своей неортодоксальности в целом вписывается в свою роль няни. Она вполне заземлённый персонаж, в её речевой партии встречаются просторечные обороты и произношения, например, всех птиц скопом она высокомерно называет “sparrens” (искажённое “sparrows”) [10, с. 67], самолёты она презрительно называет “aeryoplanes” (правильно: “aeroplanes”) [10, с. 94], но при этом она умеет говорить и «высоким штилем», когда ей приходится вести церемонную беседу с китайским мандарином (“Gracious Sir,” she began, “it is with deep regret that we, the humblest of your acquaintances, must refuse your expansive and more-than-royal invitation... But, noble and ten-times-splendid Sir, we are in the act of encompassing the world and our visit to your honourable city can, alas, be but momentary...”) [10, с. 59]. Мэри Поппинс, будучи леди и профессиональной воспитательницей, никогда не позволяет себе грубых слов для выражения сильных эмоций. Отсюда присутствие в её эмоциональной речи эвфемистических оборотов. В речи Мэри Поппинс встречается, например, выражение удивления “Strike me pink!” [10, с. 16], примерно соответствующее русскому «Разрази меня гром!», однако более мягкое по форме. В книге Кристины Эммер (Ammer) говорится, что это выражение негодования и изумления (“an expression of indignation or astonishment”) употреблялось в начале 1900-х годов, как отмечает автор, “Much as one might say,

© Шехтман Э. Н., 2015

“I’ll be damned”” [12, p. 120]. Там же высказывается предположение о происхождении данного выражения: лицо человека краснеет от переживаемых эмоций (“anger, suppressed laughter, and numerous other emotions <...> cause a rush of blood to the face”) [12, p. 120].

Для выражения удивления в речи других персонажей используются эвфемистические слова и обороты, связанные с упоминанием Бога: “Golly!” — это излюбленное восклицание персонажа по имени Bert, он же the Match-Man, или Спичечник [10, с. 16, 17]. “Oh Lordy!”, “Oh my Gracious, Glorious, Galumphing Goodness!” — восклицает дядя Мэри Поппинс Mr. Wigg (в русских переводах — м-р Паррик) [10, с. 29]. Эти восклицания относятся к особой подгруппе английских эвфемизмов. В основе их лежит религиозное табу. Как известно, вторая из десяти заповедей, данных Богом Моисею на горе Синай, звучит так: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20:7). Со времён установления в Англии пуританства (XVI век) целый ряд слов попал в число недопустимых. В 1606 г. в пуританской Англии был издан закон, согласно которому на сцене был запрещён profane language, то есть «богохульственный язык». «Изгнанные слова, однако, не исчезли, они продолжали употребляться в соответствующей обстановке. Если же обстановка речи не позволяла откровенного употребления слова-табу, то оно заменялось словом-эвфемизмом» (вместо God — Heaven, Jove, Lord, Goodness и др.) [7, с. 30]. Примечательно, что в контексте книги данные эвфемизмы, особенно те, что звучат из уст дядюшки Мэри Поппинс, творчески переосмыслены и изменены по форме, что сближает их с авторскими неологизмами. Кроме того, здесь наблюдается конвергенция стилистических приёмов, так как целый ряд последовательных слов (“Oh my Gracious, Glorious, Galumphing Goodness!”) начинается на один согласный звук [g], что создаёт аллитерацию.

Когда же персонажу необходимо выразить сильные отрицательные эмоции, на помощь приходит стилистически маркированная лексика из противоположного слоя вокабуляра — стилистически сниженная лексика. В речи адмирала Бума (Admiral Boom) встречаются стилистические вульгаризмы “Blast my gizzard!” [10, с. 32, с. 99], “Blast my vitals!” [10, с. 100]. Эти бранные выражения в аффективной речи адмирала являются характерной чертой его особого морского сленга, как и корабельные команды “All hands to the Pump!”, “Heave away there!”, “Up with the anchor!” и “Heave her over!” [10, с. 99—100] и другие, употребляемые адмиралом не в их буквальном значении, а скорее как междометия. Адмирал ведёт себя так, как будто он всегда находится на своём корабле. Вот, например, как он высказывает недовольство по поводу принесённой ему еды: “Blast my vitals — call that a meal? A skimpy little round of beef and a couple of cabbages! What — no Yorkshire pudding? Outrageous! Up with the anchor! And where’s my port? Port, I say! Heave her over! Below there, where’s the Admiral’s port?” [10, с. 100]. Они создают яркую речевую характеристику этого персонажа, делая его легко узнаваемым: “Jane and Michael did not need to be told whom he meant. They knew Admiral Boom’s language too well.” [10, с. 101]. Кроме того, обращение адмирала к служителям (на суше, а не на корабле!) “Below there” усиливает комический эффект от всей сцены, где задержавшиеся посетители и животные в Зоопарке меняются местами (глава X “Full Moon”).

Другой интересной особенностью книги является обилие фольклорных аллюзий на её страницах. Рассмотрим аллюзии в главе VII “The Bird Woman”. В общеизвестном детском стихотворении “Sing a song of sixpence” говорится о живых дроздах, запечённых в пироге:

Sing a song of sixpence,
A pocket full of rye;
Four and twenty blackbirds,
Baked in a pie.

When the pie was opened,
The birds began to sing;
Wasn't that a dainty dish,
To set before the king? [9, с. 210].

Супруги Йона и Питер Оупи (Орие) полагают, что если этому стишку и требуется какое-то объяснение, то оно может быть очень простым, ибо в пироги в XVI веке запекали всевозможные «сюрпризы», «в том числе и птиц, которые, вылетая, тушили взмахами крыльев свечи и в темноте создавали переполох среди гостей» [цит. по: 3, с. 618]. (Хотя, заметим в скобках, всё равно не совсем понятно, как птицы, запечённые в пироге, могли из него вылетать и махать крыльями.)

Аллюзию на этот стишок читатель встречает в восклицании Мэри Поппинс «You ought to be in a pie — that's where *you* ought to be» [10, с. 68], адресованном голубку, сорвавшему цветок с её шляпки.

Или ещё аллюзия из этой же главы. В тексте от автора говорится о соборе Святого Павла, который давным-давно построил человек с птичьей фамилией, — речь идёт об архитекторе собора Святого Павла по имени Christopher Wren (“...built a long time ago by a man with a bird's name.”) [10, с. 66]. И следом идёт фраза: “Wren it was, but he was no relation to Jenny” [10, с. 66—67], — данная литературная аллюзия отсылает читателя сразу к нескольким детским рифмовкам. Например, эта птичка (самочка короля, или крапивника, птицы из семейства воробьиных, слово *jenny* прибавляется к названиям животных и птиц для обозначения женской особи) упоминается в таком детском стихотворении:

As little Jenny Wren
Was sitting by the shed,
She wagged with her tail,
She nodded with her head.

She wagged with her tail,
She nodded with her head,
As little Jenny Wren
Was sitting by the shed. [9, с. 247].

Или:

Cock Robin got up early
At the break of day,
And went to Jenny's window
To sing a roundelay.

He sang Cock Robin's love
To pretty Jenny Wren,
And when he got unto the end,
Then he began again. [6, с. 129—130]

Или фрагмент ещё одного стихотворения об этой птичке:

Jenny Wren fell sick
Upon a merry time,

In came Robin Redbreast
And brought her sops and wine. [9, с. 132]

На этой аллюзии и на прямом значении слова «wren» в повести построено объяснение, почему вокруг этого собора было всегда так много птиц и почему именно там всегда сидела героиня этой главы *The Bird Woman*: “That is why so many birds live near Sir Christopher Wren’s Cathedral, which also belongs to St. Paul, and that is why the Bird Woman lives there, too” [10, с. 67]. Таким образом, аллюзия становится инструментом создания мифа и построения сюжета. С другой стороны, благодаря данной аллюзии у читателя создаётся ощущение генетического родства этой авторской сказки и традиционного английского детского, и в частности поэтического, фольклора. Явления такого рода можно рассматривать и в рамках теории интертекстуальности, разработанной французским семиотиком и литературоведом Юлией Кристевой и получившей большую популярность у нас благодаря трудам И. В. Арнольд, которая пишет: «Интертекстуальность отражает непрерывный процесс взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры. Она реализуется как включение в текст либо целых других текстов другим субъектом речи, либо даже лексических или других языковых вкраплений, контрастирующих по стилю с принимающим текстом» [1, с. 392—393]. Пониманию читателем упомянутых фрагментов способствует и то обстоятельство, что аллюзии основываются на том, что Ю. Н. Караулов называет прецедентными текстами, — текстами, значимыми для языковой личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известными в окружении данной личности и окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такими, «обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 216], повторяющимися в виде интекстов, т. е. в цитатах, аллюзиях, мифах, сказках и общеизвестных анекдотах [см.: 1, с. 397]. Несомненно, детские рифмовки из “Mother Goose Rhymes” также относятся к прецедентным текстам, с самого раннего возраста составляя неотъемлемую часть тезауруса всех англоговорящих читателей.

Анализируя имена и фамилии некоторых героев повести, можно обнаружить стилистически маркированное употребление ономастических единиц. В повести встречаются «говорящие», или «значащие», имена. Так, Admiral Boom отличается шумным поведением, что отражается в его фамилии, boom — «гудение, гул». С другой стороны, как морской термин boom имеет значение «плавучий бон», «заграждение (в виде брёвен)», что тоже делает эту фамилию уместной для данного персонажа.

Другой персонаж, дядюшка Мэри Поппинс, — Mr. Wigg (глава III “Laughing Gas”), wig означает «парик», поэтому дети, услышав эту фамилию, спрашивают: “Why is he called Mr. Wigg — does he wear one?” — на что получают суровую отповедь Мэри Поппинс: “He is called Mr. Wigg because Mr. Wigg is his name. And he doesn’t wear one. He is bald. And if I have any more questions we will just go Back Home” [10, с. 21]. В данном случае, казалось бы, случайно упомянутое имя собственное даёт повод для речевой характеристики самой Мэри Поппинс и иллюстрации её манеры воспитания. Написание Back Home с прописных букв и в самом конце предложения способствует эмфатическому выделению этого выражения и усиливает производимый ими грозный эффект (об эмфазе см. также: [11, с. 143]).

В главе IV “Miss Lark’s Andrew” появляется бродячий пёс, которого Miss Lark, единственный, пожалуй, отрицательный персонаж повести, хочет назвать Waif или Stray, что с её точки зрения вполне логично, — Waif означает «беспризорник», а Stray — «отбившееся от стада животное». Однако возмущённые собаки сообщают с помощью Мэри

Поппинс, что его следует называть не иначе как Willoughby. Данное имя тоже имеет стилистическую функцию, — фактически это старинная фамилия, которая указывает на благородное происхождение героя. Первому норманнскому рыцарю — носителю этой фамилии (Sir William de Willoughby) поместья в Линкольншире пожаловал ещё Вильгельм Завоеватель, об этом имени говорится: “First found in Lincolnshire where Sir William de Willoughby was Lord of Willoughby, a Norman knight who was granted the estates by William the Conqueror” (см.: [14]).

Ещё одна особенность стиля П. Л. Трэверс — часто встречающееся написание нарицательных существительных и слов других частей речи, например прилагательных и наречий, с заглавной, или прописной, буквы. Для обозначения этого приёма можно воспользоваться термином «капитализация», употребляемым в английском варианте (“capitalization”) В. А. Кухаренко для обозначения таких необычных написаний слов с прописной буквы [см.: 8, с. 13]. Так, уже в первом предложении сказки читаем: “If you want to find Cherry-Tree Lane all you have to do is ask the Policeman at the cross-roads” [10, с. 3]. В следующем абзаце встречаем написание “the Park” [10, с. 4], далее “East Wind” и “the Nursery” [10, с. 5]. Далее встречаем: “Miss Lark lived Next Door” [10, с. 31]. Затем: “the Butcher”, “the Baker”, “the Milkman” [10, с. 32], “the Hairdresser’s” [10, с. 33], “her Precious”, “her Joy”, “her Little Lump of Sugar”, “a Byword” [10, с. 34], “her Day Out” и “the Match-Man” [10, с. 13]. Примечательно, что определённый артикль сопровождает это последнее сложное слово уже при первом его упоминании, что, вероятно, призвано подчеркнуть уникальность этого продавца спичек. В главе V “The Dancing Cow” капитализация встречается ещё чаще: “the Palace”, “a new set of Laws”, “the Laws”, “his Secretary”, “Courtiers”, “Ladies-in-Waiting”, “the Barber’s” [10, с. 44—45], причём это не считая примеров капитализации при употреблении нарицательных существительных для обозначения членов одной семьи (“the Twins”, “Nanna”) и именованья персонажей (“the Red Cow”, “the Red Calf”, “the Starling”). Имена нарицательные обычно пишутся с заглавной буквы при обращении и олицетворении, что создаёт стилистическую приподнятость, иногда ироническую и пародийную. Однако представляется, что у П. Л. Трэверс капитализация становится поэтическим средством создания особой вселенной, со своими уникальными топонимами (“the Nursery”, “the Park”, “the Hairdresser’s”, “Next Door”, “The Zoo”), явлениями природы (“East Wind”, “Full Moon”, “West Wind”), событиями (“The Birthday”) и законами (“a new set of Laws”, “the Laws”), только на первый взгляд знакомыми всем, но для посвящённых наполненными особыми смыслами.

В повести-сказке “Mary Poppins” П. Л. Трэверс иногда прибегает к использованию авторских неологизмов. К ним относятся такие единицы, как “galumph” и “spit-spot”. “Galumph” было заимствовано у Льюиса Кэрролла, у которого оно комментируется как слияние слов “gallop” и “triumph”, “spit-spot”, употребляется в речи Мэри Поппинс как наречие со значением “very quickly” (“Now,” she said, “spit-spot into bed” [10, с. 10], “One more question from you — and spit-spot, to bed you go!” [10, с. 94]). В комментарии Н. В. Конон указаны ещё два авторских неологизма: “stravaiging” — “the author’s individual word, probably used as a synonym for dawdle” [6, с. 129] и “Cowardy-custard!” — “the author’s individual phrase, a synonym for cry-baby” [6, с. 131]. Однако первое из этих слов, хотя и является редким, зафиксировано в наиболее полных словарях, например, в словаре А. S. Hornby “Oxford Advanced Learner’s Dictionary” (2005) можно найти вокабулу “stravaig (also stra-vage) verb (IrishE, ScotE) to walk around without an aim” [13, с. 1516]. Что касается второй единицы, она относится к детским дразнилкам, означает она не «плак-

са», а «трус», и её можно найти, например, в рассказе Грэма Грина (Graham Greene) 1929 года “The End of the Party”: “Six children began to sing, “Cowardy, cowardy custard,” turning torturing faces with the vacancy of wide sunflowers towards Francis Morton” [2, с. 52]. Таким образом, данная единица не является авторским неологизмом П. Л. Трэверс.

Подводя итог рассмотрению книги П. Л. Трэверс “Mary Poppins”, можно сказать, что язык и стиль этой английской литературной волшебной сказки отличаются яркостью и своеобразием, способствуют созданию особой сказочной картины мира, включающей в себя широкий культурный фон, и безусловно заслуживают внимания и углублённого изучения.

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (Спецкурс по интерпретации художественного текста) // Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. статей / науч. ред. П. Е. Бухаркин. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 380—441.
2. Грин Грэхем. Комната в подвале. Сборник рассказов на англ. языке. М. : Высшая школа, 1970. 187 с.
3. Демурова Н. М. Комментарии // Стихи матушки Гусыни : сб. / сост. Н. М. Демурова. На англ. яз. с избранными русскими переводами. М. : Радуга, 1988. С. 579—644.
4. Дунаевская Е. С. Волшебная сказка «золотого века» английской детской литературы: генезис и жанрово-стилистические вариации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 26 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 261 с.
6. Конон Н. В. Комментарии // Трэверс П. Л. Мэри Поппинс. Книга для чтения на англ. яз. / обраб. и коммент. Н. В. Конон. Л. : Просвещение, 1979. С. 118—134.
7. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Л. : Учпедгиз, 1960. 175 с.
8. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка. На англ. яз. М. : Высшая школа, 1986. 144 с.
9. Стихи матушки Гусыни : сб. / сост. Н. М. Демурова. На англ. яз. с избранными русскими переводами. М. : Радуга, 1988. 684 с.
10. Трэверс П. Л. Мэри Поппинс. Книга для чтения на англ. яз. / обраб. и коммент. Н. В. Конон. Л. : Просвещение, 1979. 135 с.
11. Шехтман Э. Н. Стилистические ресурсы морфологических архаизмов в «Книгах джунглей» Р. Киплинга // Вестник Оренбургского государственного педагогического института. 1995. № 1. С. 142—147.
12. Ammer Christine. Seeing red or tickled pink: color terms in everyday language. A Plume Book, Penguin Books USA Inc., 1993. 215 p.
13. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary / chief editor S. Wehmeier. 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 1780 p.
14. Willoughby Family Crest, Coat of Arms and Name History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.houseofnames.com/willoughby-family-crest>.

Поступила в редакцию 22.04.2015 г.

Шехтман Элина Нахимовна, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: eshekhman@yandex.ru

UDC 81'42:821.111

E. N. Shekhtman

Some linguostylistic peculiarities of the fairy-tale by P. L. Travers “Mary Poppins”

The article is devoted to linguistic peculiarities of the fairy tale “Mary Poppins” by P. L. Travers. Studying such phenomena as euphemisms, allusions, intertextuality, literary nonce-words, capitalization, emphasis etc., peculiar usage of language and style are demonstrated, which make the fairy-tale interesting for both children and adults.

Key words: euphemisms, allusions, intertextuality, literary nonce-words, capitalization, emphasis.

Shekhtman Elina Nakhimovna, Candidate of Philological Science, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya 19
E-mail: eshekhtman@yandex.ru